

посвященный трём русским переводам произведения Дж. Беньяна «Путь Паломника» (1678), сделанным в XVIII, XIX и XXI вв.; Л.А. Трахтенберга «Ода Ломоносова и трагедия Сумарокова в английских переводах начала XIX века». Итальянская переводчица Э. Морони (Болонья) в совместном докладе с Н.В. Петровым (Москва) обсудила проблему перевода русских былин на итальянский язык и представила свои переводы для обсуждения с коллегами. Весьма изощренный анализ был представлен в докладе М.А. Дмитровской и С.О. Казарян (Калининград) «Лов и Love, или Охота к охоте (мультиязыковые соответствия в романе В. Набокова *Lolita* и его русском переводе)». Было показано, что, создавая английский текст, Набоков ориентировался и на русский язык, и не случайно это было единственное из его англоязычных произведений, которое он сам перевел. В докладе Н.М. Азаровой «Опыт осмыслиения китайской средневековой поэзии поэтическим языком XXI в. (на материале собственных переводов текстов Ду Фу)» было отмечено, что современные представления о стихе позволяют в большей степени передать оригинал, чем это было доступно переводчикам XIX в.: так, сейчас можно писать без знаков препинания и заглавных букв. Кроме того, важен внешний, визуальный облик китайского стиха.

На заключительном пленарном заседании в докладе В.И. Постоваловой «Духовное слово в православном богослужении (перевод и понимание)» был критически рассмотрен вопрос о русификации православного богослужения. Было отмечено, что многие слова, не соответствующие словам греческого оригинала: *тихий* (Свете Тихий), *добрый* (добрый пастырь) и др. – воплотили в себе специфику русского восприятия христианства и поэтому не могут быть заменены. Завершила работу конференции «Поэтическая гостиная»: поэты А. Прокопьев, А. СенСеньков и Д. Кузьмин представили свои поэтические переводы.

Е.Л.Григорьян

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТВОРЧЕСТВО А.П. ЧЕХОВА: ТЕКСТ, КОНТЕКСТ, ИНТЕРТЕКСТ. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ»

2010 год отмечался мировым филологическим сообществом как год А.П. Чехова. Научные мероприятия, посвященные 150-летию со дня рождения писателя, проводились в Армении, Греции, Украине и многих других странах. В них принимали участие преподаватели факультета филологии и журналистики Южного федерального университета.

В России юбилейный чеховский год начался с грандиозного научного форума, проводимого Московским государственным университетом и Чеховской комиссией РАН. Затем прошли конференции в Твери, Ялте Таганроге и других городах. В ряду этих событий важное и особенное место заняла Международная научная конференция «Творчество А.П. Чехова: текст, контекст, интертекст», проведенная 1 – 3 октября 2010 г. факультетом филологии и журналистики Южного федерального университета и Южным научным центром Российской академии наук в рамках Южно-Российских научных чтений – 2010.

Открыли конференцию ректор ЮФУ проф. В.Г. Захаревич и председатель ЮНЦ РАН академик Г.Г. Матищов. Они отметили плодотворное сотрудничество вузовской и академической науки в изучении творчества значимого для Юга России писателя – А.П. Чехова.

Конференция собрала исследовательские силы Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Москвы, Краснодара, Твери, Саратова, Орла и других российских городов. В ней участвовали коллеги из Болгарии, Грузии и Украины. В этот раз организаторы приняли решение не выделять в регламенте конференции секционные заседания и действовать, как принято на монотематических собраниях такого рода: «все слушают всех». Действительно, не имеет смысла разделять чеховедов – лингвистов и литературоведов, поскольку они объединены интересом к особенностям художественного мира писателя.

Пленарное заседание конференции началось докладом доктора филологических наук, в.н.с. Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) С.А. Кибальника «Художественная феноменология Чехова», в котором проза Чехова рассматривалась как средоточие предфеноменологического дискурса и исток так называемого «феноменологического романа» XX в. Ученый также поставил вопрос о предвосхищении Чеховым некоторых базовых идей русской философской феноменологии (С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, Н. Гартман и др.). Тема отношений писателя с русской философской мыслью была позже продолжена в докладе Ф.К. Бесоловой (Владикавказ), которая рассмотрела представления о гениальности в модных в конце XIX в. теориях Шопенгауэра, Ломброзо, Нордау, Ницше и определила уникальность чеховской трактовки внутренней формы концепта «гений».

Большое количество докладов было посвящено проблеме интертекстуальности чеховских произведений. Так, М.М. Калиниченко (Ровно, Украина) в докладе «Чехов и Достоевский: художественная онтология неразрешимости» показал, что при всей мировоззренческой разнице двух писателей объединяет художественное осмысление принципиальной неразрешимости главных, фундаментальных проблем бытия и сознания. В докладе И.Б. Гуляевой (Москва) показана сложная игра Б. Акунина в комедии «Чайка» с чеховскими мотивами. Доклад М.В. Литовченко (Кемерово) ««Онегинский миф» в рассказе А.П. Чехова «Дом с мезонином»» посвящен перекличкам художественной системы чеховского рассказа с образной структурой «Евгения Онегина» и своеобразию чеховского решения типичной «литературной» ситуации – «Русский человек на *rendez-vous*». Е.В. Михина (Челябинск) продемонстрировала, как В. Пьецух разрушает стереотипные представления о чеховских текстах, сформировавшиеся в массовом сознании. Он упоминает имя Чехова в заглавии цикла, использует заглавия-цитаты, псевдоцитаты, аллюзии, которые становятся чертами различия, а не сходства.

Любопытный материал представила в своем докладе молодая исследовательница из Казани А.А. Ершова. Она рассмотрела не введенный в научный оборот круг публикаций, характеризующий рецепцию личности и творчества Чехова казанским провинциальным читателем начала XX в. Казанская реакция на Чехова подана на фоне его восприятия читателями других регионов (в частности, Ростова и Таганрога) с целью выявления общих закономерностей в системе отношений «читатель и писатель».

Средства неверbalной характеристики героев в пьесе А.П.Чехова «Вишневый сад» продемонстрировала другая гостья из Казани О.В. Левкович. В ее докладе утверждается, что провал вербальной коммуникации, о котором го-

ворят многие исследователи творчества писателя, восполняется невербальным общением.

На одной из чеховских конференций председатель Чеховской комиссии РАН В.Б. Катаев сказал, что на ростовских исследователях лежит большая ответственность в выявлении и осмыслиении специфически «южнорусского» контекста творчества Чехова. Вокруг нашей конференции группируются учёные именно этого – регионального, этнокультурного – направления. В докладе Н.А. Архипенко (Ростов-на-Дону), посвященном этническим стереотипам в творчестве Чехова, рассмотрены этнические характеристики человека и их роль в художественном пространстве писателя. В сравнении с общекультурными этническими стереотипами выявлено соотношение общекультурного и индивидуального при создании писателем образа «человека этнического». В.В. Кондратьева (Таганрог) обратилась к рассказу Чехова «Бабье царство» с целью выявления в нем структуры народных рождественских праздников, системы мотивов, характерных для рождественского рассказа.

Образом Кубани в произведениях Чехова посвятила свое сообщение О.В. Спачиль (Краснодар). Упоминания Кубани Чеховым довольно редки, однако эта территория наделена чертами некой земли обетованной, райского, привольного места, где и люди лучше, и трава зеленеет круглый год, и земли девать некуда. Истоки этой мифологемы уходят в давние связи, существовавшие между Кубанью и Таганрогом и воспринятые А.П. Чеховым с самого детства. О южных пространственных образах говорила и В.Ф. Стенина (Барнаул). Она отметила актуальность в чеховском эпистолярии оппозиции Кавказ/Крым. Кавказ появляется у Чехова только в первый период его жизни, что объясняет фантастический характер данного локуса. Крым – место лечения больных, это определяет изображение крымских мест сначала как локус изоляции больных, в конце жизни – место собственной изоляции. Л.И. Горницкая обратилась к другому чеховскому пространственному образу – к мифо-фольклорной семантике острова в «Острове Сахалине». И наконец, доклад М.Ч. Ларионовой был посвящен сложному и неоднозначному отношению Чехова к казакам и казачьей культурной традиции.

Киевская исследовательница А.М. Григораш говорила о восприятии Чехова русско-украинским масс-медиийным пространством. Она проанализировала функционирование названий чеховских произведений в современных газетных заголовках русскоязычной прессы Украины. Чеховские устойчивые выражения существуют в них как в первозданном, так и в видоизмененном виде, что свидетельствует о непреходящем интересе к прозаическому и драматургическому творчеству А.П. Чехова, побуждает читателя к новому прочтению произведений писателя. Подобный лингвистический материал представляет огромный интерес не только для филологов, но и для журналистов в аспекте изучения эффективности использования языковых средств в газетной публицистике.

Особую группу составили доклады, посвященные лингвокультурологическому и психолингвистическому прочтению произведений Чехова. Н.В. Изотова выступила с докладом «Реальность в снах персонажей прозы А.П. Чехова», в котором проанализировала способы представления реальных событий во сне как особом состоянии сознания в прозаических произведениях А.П. Чехова. В докладе Д.Б. Мухаметова (Ростов-на-Дону) рассмотрен феномен тишины и его изображение в прозаических произведениях Чехова, определена специфика этого явления как невербальной характеристики мира.